

Мир и в самом деле полон загадок и чудес.

Тот светловолосый голубоглазый тип заставил Шэнь Чжу почувствовать, будто он видит обезьян в зоопарке.

Не говоря уже о Шэнь Чжу, который шел в ногу со временем, старые антиквариисты собрались группами, чтобы посмотреть на нескольких «иностранных друзей» — бесплатных «золотистых обезьян».

Наглые «золотистые обезьяны» и «Черный Уголек» вдруг оказались под пристальными взглядами окружающих, которые рассматривали их с каким-то странным интересом.

В какой-то момент они почувствовали дрожь в спине, словно стали добычей, за которой кто-то следит.

Гун Чжэнь с улыбкой произнес:

— Наша страна Яньхуан обширна и богата, здесь множество талантов. Наш малыш справится с этим.

Его речь была медленной и протяжной, чтобы все эти люди с разным уровнем владения языком Яньхуан могли понять.

— Хе, этот малыш, надеюсь, не расплачется от страха, — усмехнулся Черный Уголек, сгибая руку, чтобы продемонстрировать свои мощные бицепсы.

Его руки были словно выкованы из черного железа, с выступающими мускулами, напоминающими маленькие холмы, что выглядело весьма устрашающе.

Стоя перед двухметровым мужчиной, маленький Таоте выглядел крошечным.

Малыш Таоте поднял голову и сказал детским голосом:

— Ты тот глупый человек, о котором говорил брат, который растет только в росте, но не в уме?

— Ты меня не пугаешь, ты слишком слаб, — махнул рукой Малыш Таоте, явно не впечатленный.

Запах этого человека был совсем неприятным, разве что физическая форма была немного лучше.

В сущности, он оставался в пределах нормы для обычного человека.

Возможно, в глазах Малыша Таоте, если ты не можешь стать неуязвимым, как Чжэн Сюань, ты ни на что не годишься.

Затем он небрежно указал на одного из людей на краю группы:

— Этот рыжеволосый брат пахнет хорошо, он более сильный.

Группа иностранных друзей сразу же напряглась, исчезла всякая небрежность.

Они с осторожностью посмотрели на Малыша Таоте.

Те, кто знал истинную природу Малыша Таоте, не могли сдержать смешка — он, конечно же, хотел его съесть.

Малыш Таоте с горящими глазами облизнул губы:

— Ммм, рыжеволосый брат, если ты не хочешь жить, могу ли я тебя съесть?

Рыжеволосый, с опущенными веками, медленно поднял взгляд, его глаза были пустыми.

Через некоторое время он просто сказал:

— Ох.

Он выглядел как марионетка, лишенная жизни.

Что это был за божественный диалог? Звучало жутко.

Иностранцы замолчали, их взгляды на Таоте стали более настороженными.

Лицо Даоса Вана то краснело, то бледнело. Он не ожидал, что приглашенная им группа «друзей» окажется такой слабой.

Маленький ребенок смог их обмануть так легко. Неужели иностранцы настолько простодушны и глупы?

Этот малыш явно просто пугал их.

Шэнь Чжу потрепал голову Таоте:

— Я же говорил, нельзя есть людей.

— Ох, — с обидой ответил Малыш Таоте.

Первая победа была одержана, Гун Чжэнь и Председатель Фэн чувствовали себя спокойно. Они считали, что Восьмая группа страны подняла их престиж и авторитет.

Они не могли понять, почему те, кто казался высокомерным и недружелюбным, вдруг сдались.

Но они были рады, главное — победа.

На самом деле, ключевым моментом, который заставил иностранцев запаниковать, стало то, что Малыш Таоте прямо указал на рыжеволосого как на самого сильного.

Изначально группа «друзей» готовила большой сюрприз — спрятать самого сильного.

В последнем раунде практических испытаний, когда страна Яньхуан думала, что всё уже решено, рыжеволосый должен был появиться и всех ошеломить.

Это не только изменило бы ход битвы, но и стало бы сильным ударом по самолюбию.

Самое страшное в рыжеволосом было его умение скрываться. Он мог полностью исчезнуть, и если бы он сам не появился, никто бы его не заметил.

Но только что его прямо указал маленький ребенок, назвав самым сильным.

Их план провалился, и они были ошеломлены.

Казалось, что всё прошло без конфликтов, но на самом деле исход уже был решен: группа «друзей» проиграла.

Когда они вошли в комнату, Гун Чжэнь и другие поняли, что произошло, и от радости хлопнули себя по бедрам, чувствуя большое удовлетворение.

Что касается Малыша Таоте, который вызвал всё это, он тайком ел сладости.

Брат запретил ему есть много.

Обмен мнениями должен был состояться в пятницу днем, у них было три дня на отдых, и они могли воспользоваться этой возможностью, чтобы осмотреть город Фэншань.

Фэншань был известным туристическим местом в стране Яньхуан, здесь была сильная религиозная атмосфера.

Уже через день-два на улицах появилось множество мелких торговцев.

Они продавали флаги Яньхуан, деревянные таблички, веера, игрушки в виде божественных зверей и другие мелочи.

После отдыха днем вечером Шэнь Чжу разрешил сотрудникам компании свободное время.

Поскольку здесь было много даосов и мастеров, Шэнь Чжу, опасаясь недоразумений, дал каждому сотруднику амулет.

Это не только сообщало коллегам, что этот призрак имеет хозяина, но и служило сильным предупреждением.

Призрачные сотрудники с радостью разошлись.

Через окно Лазурный Дракон смотрел на бушующие волны, вдалеке виднелась величественная скульптура Чжу-цэ с распростертыми крыльями, и он с легким вздохом улыбнулся.

Сечжи поправил очки:

— Чему ты улыбаешься?

— Скульптуре. Люди вырезали птицу, основываясь на своих фантазиях, но она сильно отличается от настоящей.

Сечжи молчал, затем сказал:

— Возможно, это искусство.

У людей ведь есть абстрактное искусство.

Лазурный Дракон покачал головой:

— Если бы этот высокомерный парень узнал, что его изобразили так, он бы, наверное, позеленел от злости.

— Когда наступило Небесное бедствие, мы все были вынуждены впасть в сон, а эта птица, кажется...

Глаза Лазурного Дракона блеснули, он кивнул с горечью.

Конец Чжу-цэ был неизвестен, вероятно, только Байцэ, знающий всё, мог бы рассказать.

Выдохнув, Лазурный Дракон сказал:

— Давайте не будем говорить об этом зазнайке.

В Фэншане было много достопримечательностей: стометровая скульптура Чжу-цэ, даосский храм Фэншань, а также море Феникса.

Из еды были морепродукты, блюда «Чжу-цэ» и другие деликатесы.

Шэнь Чжу обсудил с Янь Юцзю и несколькими божественными зверями планы на корпоративное мероприятие, когда к ним подошли Гун Чжэнь и Председатель Фэн.

Столкнувшись с официальными приветствиями, Шэнь Чжу выглядел рассеянным.

Гун Чжэнь сдержал смех и, не тратя время на пустые слова, сразу перешел к делу:

— Процесс этого обмена мнениями немного изменился, добавился один пункт.

Шэнь Чжу насторожился, подняв бровь.

Гун Чжэнь сказал:

— Раньше были только соревнования сокровищ, оружия, теории и магии.

— А теперь добавились практические испытания.

Шэнь Чжу моргнул. Он не видел разницы, ведь он не участвовал в прошлом году.

— С сокровищами и оружием мы готовы. Тысячелетняя история страны Яньхуан должна помочь нам выиграть в этом.

— Что касается теории, у каждой стороны свои аргументы, и в итоге всё закончится ничем.

Каждый год так, но в этом году всё по-другому. Различия между Востоком и Западом велики, культурные традиции не совпадают, и магические соревнования будут разнообразными.

Раньше они общались только между собой, а теперь будут соревноваться с незнакомыми иностранцами.

Гун Чжэнь сказал:

— Если бы всё было так, это было бы просто, но...

В этом году добавили новый пункт — практические испытания, где обе стороны должны сражаться в особых условиях, и можно объединяться в команды.

Это предложение исходило от группы иностранных друзей. Они, вероятно, планируют устроить большой бой в практических испытаниях.

Этот совет действительно застал страну Яньхуан врасплох. В командной работе им будет сложно.

В стране Яньхуан множество школ, каждая действует самостоятельно, они не объединены.

И у них почти нет опыта совместной работы.

Но у иностранцев всё иначе. Их история коротка, они легко объединяют все культуры.

И они часто рискуют жизнью, действуя сообща. В командной работе они оставят страну Яньхуан далеко позади.

Страна Яньхуан не боится одиночных боев.

Каждый из них — герой, дракон, но когда они собираются вместе, они могут превратиться в ничтожество.

Гун Чжэнь, говоря об этом, тоже чувствовал головную боль. Их первая группа, которая могла бы справиться с этим, сейчас бездельничала.

Он с надеждой посмотрел на Шэнь Чжу.

— Всё в порядке?

Шэнь Чжу моргнул, затем еще раз:

— Хм.

Командная работа... Шэнь Чжу много лет был упрямым одиночкой, у него вообще не было понятия о сотрудничестве.

Божественные звери были такими же.

Улыбка Гун Чжэня постепенно застыла.

Син Тянь похлопал себя по груди:

— Не переживай, тогда слушай меня. Будем играть в реальный «ПУБГ».

Шэнь Чжу повернул голову, его глаза загорелись, он был заинтересован.

Реальная битва, это интересно.

Следующие два дня Гун Чжэнь в качестве гида провел Шэнь Чжу и других по Фэншаню, показал основные достопримечательности.

Услуги были на высшем уровне, программа была идеальной. Шэнь Чжу и остальные не скучали, напротив, они чувствовали, что это было стоящее путешествие.

Последней остановкой был популярный даосский храм Фэншань, который, как говорили, обладал магической силой.

Верующие со всех сторон приходили сюда, каждый день здесь царил атмосфера благовоний, было очень оживленно.

Шэнь Чжу моргнул:

— Кому здесь поклоняются?

— Госпоже Циньвэй.

Рассказывая о Госпоже Циньвэй, есть небольшая легенда. Говорят, что когда-то Фэншань пострадал от наводнения, и чиновник Цинь получил указ Небесного императора остановить воду.

Но когда он спустился на землю, его случайно ранил демон, и он упал в реку.

Красивая женщина спасла чиновника Цинь, и он был глубоко тронут. Они стали мужем и женой.

Чиновник Цинь закончил работу по остановке воды, но не смог оставить жену. Небесный император, несмотря на многочисленные указы, не смог его вернуть и в гневе изгнал его на землю.

Чиновник Цинь прожил всего три года, мучаясь от болезней. Его жена, не вынеся горя, бросилась в реку с камнем в руках.

<http://bllate.org/book/16899/1567133>